

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-2-64-70>

Отдельные проблемы соблюдения и реализации принципов гражданского судопроизводства

Е. А. Иванченко

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института Северо-Кавказского федерального университета.

Адрес: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
335017, город Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

E-mail: kvi-elena@yandex.ru

Т. В. Воротилина

кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: vorotilina@mail.ru

Individual Problems of Compliance and Implementation of the Principles of Civil Procedure

E. A. Ivanchenko

PhD, Associate Professor; Associate Professor of Legal Culture Protection of Human Rights of the Juridical Institute of the North-Caucasian Federal University.

Address: FSAEI «North-Caucasian Federal University», 1 Pushkin Street,
Stavropol, 335017, Russian Federation.

E-mail: kvi-elena@yandex.ru

T. V. Vorotilina

PhD, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: vorotilina@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены отдельные существующие проблемы соблюдения и реализации принципов судопроизводства в гражданском процессе, предложены пути их решения в контексте обеспечения задач гражданского судопроизводства, а именно правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Методологическая основа исследования базируется как на общетеоретических правовых концепциях, так и на положениях процессуального права. Применялись такие методы исследования, как диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический, системно-структурный с приемами анализа, синтеза и описания. Авторы приходят к выводу о том, что не следует однозначно понимать возможность непосредственного применения законодательно закрепленных принципов гражданского судопроизводства. Правореализационная деятельность судей, так или иначе, подвержена влиянию правовой доктрины и судебного прецедента, а также отдельных элементов субъективного характера, относящихся к опыту, практике, правосознанию, правовым убеждениям конкретного представителя судейского сообщества. Несмотря на то, что данное утверждение неоспорно, авторы убеждены в приоритетности законодательного закрепления и более четкой регламентации основ гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: принципы права, система принципов правосудия, гражданское судопроизводство, реализация принципов права, независимость судей, гражданское процессуальное законодательство.

Abstract

The article discusses some existing problems of compliance with and implementation of the principles of judicial proceedings in civil proceedings, proposed ways to solve these problems in the context of ensuring the tasks of

civil proceedings, namely, the correct and timely consideration and resolution of civil cases in order to protect violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests of citizens and legal entities. The methodological basis of the research is based both on general theoretical legal concepts and on the provisions of procedural law. Dialectical, formal-logical, comparative-legal, technical-legal, system-structural methods with methods of analysis, synthesis and description were used as research methods. The authors come to the conclusion that it is not necessary to unambiguously understand the possibility of direct application of the legally fixed principles of civil proceedings. The law-realization activity of judges, one way or another, is influenced by legal doctrine and judicial precedent, as well as by hotel elements of a subjective nature related to the experience, practice, legal awareness, legal beliefs of a particular representative of the judicial community. Realizing that this statement is indisputable, the authors, however, are convinced of the priority of legislative consolidation and clearer regulation of the foundations of civil proceedings.

Keywords: principles of law, system of principles of justice, civil proceedings, implementation of principles of law, independence of judges, civil procedural legislation.

Не ставя перед собой цель – глубоко изучить суть дефиниции «принципы гражданского судопроизводства», авторы данного исследования отмечают отсутствие легального определения данного термина. С учетом положения правовой доктрины необходимо подчеркнуть, что принципы правосудия являются руководящими положениями, основными началами для судебных органов, базируются на общеправовых принципах, носят общий характер и общеобязательны не только для суда, но и для всех иных участников судопроизводства. В соответствии с данными принципами должен быть выстроен весь судебный процесс.

Принципы правосудия, их система явились закономерным следствием эволюции правовых взглядов и этических представлений, в них отражаются фундаментальные правовые идеи отечественной системы права.

Распространяется влияние принципов правосудия и на иные ветви власти. Необходимо остановиться на взаимодействии органов государственной власти и их взаимовлиянии на формирование, сущностное наполнение и функционирование принципов любого из видов судопроизводства в целом и гражданского судопроизводства в частности.

Что касается законодательной власти, следует отметить, что, во-первых, сами принципы правосудия законодательно закреплены, во-вторых, занимаясь законотворчеством, органы законодательной власти должны учитывать, соответствуют ли вводимые нормативные предписания базовым правовым принципам, в том числе и принципам правосудия. Органы исполнительной власти в своей деятельности также руководствуются данными принципами, несмотря на то, что отправление правосудия не входит в их компетенцию.

Как справедливо отмечают Н. Н. Вопленко и В. А. Рудковский, «назначение правовых принципов состоит в обеспечении идеологического и практического единства» всех стадий механизма правового регулирования [2. – С. 7], начиная со стадии правотворчества и заканчивая стадией правоприменения. Это высказывание подтверждает бесспорность тезиса о том, что принципы правосудия находят свою практическую конкретизацию посредством реализации принципов судопроизводства, закрепленных в процессуальных нормативных правовых актах.

По нашему мнению, в систему основополагающих начал гражданского судопроизводства следует включать такие принципы, как осуществление правосудия только судом, равенство всех перед законом и судом, независимость судей, а также состязательность и равноправие сторон.

Рассмотрим отдельные проблемы реализации и соблюдения данных принципов применительно к деятельности суда, связанной с судебным разбирательством гражданских дел.

Реализация принципа по осуществлению правосудия только судом обеспечивается положениями Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которым функция отправления правосудия принадлежит исключительно судебным органам. Никакие соображения необходимости, целесообразности, экстренности и т. д. не могут служить основанием для передачи данного исключительного полномочия иному государственному органу, присвоения должностным лицом полномочий, принадлежащих судье.

Между тем в юридической литературе все более распространяется точка зрения, что в отдельных случаях, в рамках упрощенного производства,

в гражданском процессе возможно отнесение отдельных функций к компетенции иных субъектов. В частности, встречается мнение о возможности отнесения отдельных бесспорных дел к компетенции нотариуса [5. – С. 83], предложение о возможности наделения помощника судьи полномочием самостоятельно разрешать малозначительные и бесспорные дела [1. – С. 206; 7. – С. 187;], а также иные предложения о перераспределении судебской нагрузки.

Принимая во внимание благие намерения авторов (существенно снизить нагрузку на судебную систему), хотелось бы все-таки отметить категоричный характер положений Основного закона и Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» – источников, обладающих большей юридической силой, чем гражданско-процессуальный закон, устанавливающих, что правосудие относится исключительно к компетенции судов и может осуществляться только лицом, обладающим статусом судьи.

Совершенно справедливо пишет по данному вопросу А. Ю. Старицын: «Правосудие – это та функция, которая характерна для судебных органов по их правовой природе. По этой причине выдвигаемый способ разрешения проблем правоприменительной практики категорически нежизнеспособен» [8. – С. 165–166].

Считаем также, что помощь судье в подготовке проектов судебных актов (на данную новеллу 2018 г., внесшую поправку в арбитражно-процессуальное законодательство, ссылаются отдельные авторы, рассматривая вопрос о возможности наделения помощника судьи отдельными полномочиями по осуществлению правосудия и в гражданском процессе) следует расценивать исключительно как проявление традиционной практики взаимодействия судьи со своим помощником, а не как промежуточный этап в процессе перехода части полномочий судьи по осуществлению правосудия к его помощнику.

Вместе с тем высказываемые в специальной литературе предложения нарушают логику презумпции обжалования, существующего в российском праве, согласно которой любое судебное решение может быть обжаловано стороной судебного процесса, однако обжалование может быть произведено только путем обращения в вышестоящий судебный орган, следовательно, отменить или изменить решение суда может только судеб-

ный орган, но и отменяемое или изменяемое судебное решение должно быть вынесено исключительно судебным органом. По нашему мнению, это является единственным и достаточным условием обеспечения надлежащей самостоятельности и независимости судебной власти.

Что касается принципа равенства всех перед законом и судом, то необходимо подчеркнуть, что при реализации данного принципа важным является следующее: установлен единый порядок обращения граждан в судебные органы; порядок привлечения граждан к ответственности также един и не зависит от пола, расы, национальности и т. д.; граждане в судебном процессе также обладают равными правами, и контроль за соблюдением данного равенства является обязанностью суда. Однако применительно к гражданскому судопроизводству реализация такого понятного на первый взгляд принципа встречает отдельные затруднения в контексте преломления его в свете общеправовых представлений о правовой определенности.

Аргументируем свою точку зрения. Реализация всех трех элементов – составляющих данного принципа, возможна только за счет исчерпывающей определенности правовой нормы, которая подразумевает, во-первых, ее ясность для всех субъектов права; во-вторых, ее точность и соответствие уже существующим в праве терминам и правовым конструкциям; в-третьих, ее недвусмысленность, т. е. конкретность с точки зрения использования юридической техники и, в-четвертых, ее непротиворечивость и согласованность с уже действующей системой правового регулирования общественных отношений.

Следовательно, изъян в любом из перечисленных элементов будет приводить к неадекватному ее применению в отношении одного из субъектов правоотношения, нарушая его право на доступную, справедливую и законную судебную защиту наравне с другими участниками процесса, а значит, его равенство с другими участниками, что недопустимо с точки зрения реализации «одной из фундаментальных общечеловеческих и универсальных идей», – так справедливо и точно называет в своей публикации принцип равенства Е. А. Дербышева [3. – С. 34].

Еще одной проблемой, влияющей в гражданском судопроизводстве на надлежащее соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом, является соблюдение баланса между инте-

ресом частным и интересом публичным, о чем неоднократно упоминалось в юридической литературе. Проблема на сегодняшний день, к сожалению, сохраняется с явным смещением судебной защиты в сторону публичного интереса, тем самым нарушая рассматриваемый принцип и принцип состязательности и равноправия сторон.

Обеспечение принципа равенства коррелирует со многими иными принципами гражданского судопроизводства, перефразируя сказанное Е. А. Дербышевой, его смело можно назвать одним из фундаментальных и универсальных принципов судебного процесса, обеспечивающих равное право на обращение за защитой своих прав и свобод в судебные органы, которое закреплено конституционно и не может быть нарушено ни по каким основаниям. Благодаря реализации данного принципа в судебных органах может быть обжалована законность действий, бездействия, решения любого субъекта общественных отношений, независимо от того, наделен ли данный субъект властными полномочиями или не наделен.

Далее обратимся к принципу независимости судей. Значение данного принципа для осуществления правосудия сложно переоценить – только руководствуясь законом, совестью и внутренней уверенностью в принимаемом решении, не завися ни от каких государственных органов, должностных лиц и иных субъектов, судья способен рассмотреть дело по существу и вынести по нему законное, обоснованное и справедливое решение.

Актуальность рассмотрения данного принципа на страницах научной печати в последние годы только усилилась. Во многом это обусловлено непоследовательными законодательными решениями. С одной стороны, происходит поступательное укрепление социальных гарантий для судей, с другой стороны, судебная власть все больше подпадает под институциональную зависимость от президентской власти. Обозначенные проблемы заставляют исследователей вновь и вновь обращаться к институту независимости судей.

Обеспечивается реализация данного принципа следующим образом:

1. Судьи никому не подотчетны в своей деятельности по осуществлению правосудия.
2. Вся процедура осуществления правосудия подробно процессуально регламентирована; судья на каждом этапе судебной стадии процесса должен принять одно из предложенных законом решений, и принятое решение должно абсолютно

соответствовать основаниям, установленным также в процессуальном законе.

3. Установлен законодательно запрет на вмешательство в деятельность судьи, при этом уголовный закон придает такому запрету самое широкое толкование, предусматривая достаточность для наступления уголовной ответственности любого способа и любого мотива вмешательства.

4. Судья неприкосновенен, согласно статье 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», неприкосновенность судьи не только личная, она также распространяется на все его личное и профессиональное пространство: на его транспортное средство, его багаж, занимаемое жилище (и постоянное, и временное), служебные помещения и т. д. Данная неприкосновенность обеспечивается установленной за ее нарушение юридической ответственностью и сопровождает судью на протяжении всего срока осуществления полномочий, а также после прекращения полномочий.

5. Независимость судей подчеркивается их высоким социальным обеспечением, при этом его нельзя воспринимать, как что-то, подчеркивающее особенный социальный статус судьи.

6. Судья и члены его семьи пользуются повышенной государственной защитой в случае наличия опасности для их жизни, здоровья, уничтожения имущества. Как справедливо отмечает Р. М. Каримов, безопасность судьи имеет такое высокое значение для системы правосудия, что оно даже отражено в статье 120 Конституции Российской Федерации, а также в некоторых иных нормативных актах [4. – С. 297, 299].

Судья несменяем, и этим также обеспечивается его независимость. Данный аспект обеспечения независимости является крайне дискуссионным. Все высказываемые на страницах юридической литературы негативные отзывы по отношению несменяемости можно свести к единому знаменателю, сформулированному И. А. Щербаковой, «...отсутствует возможность исправления ошибки в случае назначения на должность судьи недостойного кандидата» [9. – С. 36]. Данное утверждение следует признать справедливым, однако сохранение такого уровня независимости судьи, при котором невозможно оказать на него любое давление, отстранить и заменить – цель гораздо более фундаментальная для поддержания основ справедливого правосудия.

В свою очередь реализация принципа независимости судей, определяющего также «взаимоотношения судов различных уровней судебной системы (статья 67 ГПК РФ)» [6. – С. 146], в теории правосудия вызывает отдельные вопросы. Прежде всего это относится к вопросу персональной ответственности судей за совершение дисциплинарного поступка в виде многочисленных нарушений материально-процессуальных норм. В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» приведены примеры таких нарушений: нарушение судьей процессуальных сроков рассмотрения дел, очевидная небрежность при оформлении судебного акта и т. д. В пункте 2 этого же Постановления Пленума говорится о том, что судья не может привлекаться ни к какому виду ответственности за свое мнение и решение (уточним это положение – если не будет доказана вступившим в силу приговором суда его виновность в заведомой неправосудности принимаемых решений).

Можно ли нарушать один из фундаментальных принципов правосудия, нашедший свое отражение в системе принципов гражданского судопроизводства, руководствуясь только желанием повысить качество применения судьями процессуального и материального закона? По мнению авторов, это категорически неверная позиция, так как в данном случае произойдет недопустимое отождествление судебной ошибки с реализацией преступного умысла. Иное же видение реализации принципа независимости судей будет превращать эту независимость в достаточно хрупкую конструкцию, не способную обеспечить надлежащим образом достижение целей правосудия.

Следовательно, применительно к гражданскому судопроизводству независимость судьи необходимо рассматривать как диалектическое единство следующих четырех элементов на всех стадиях гражданского процесса:

- 1) независимость каждого конкретного судьи при принятии решения от влияния и вмешательства государственных органов и должностных лиц;
- 2) независимость от мнения иных судей, участвующих в разбирательстве гражданского дела;
- 3) независимость от позиции вышестоящей судебной инстанции;

- 4) независимость от иных участников судебного разбирательства.

Для эффективной реализации данных четырех элементов независимости судей решающее значение имеет надлежащее обеспечение таких процессуальных институтов, как «особое мнение судьи» и «тайна совещательной комнаты». Авторы назвали бы даже данные процессуальные институты символами независимости судей наряду с такой фундаментальной доктринальной категорией, как «внутреннее убеждение судьи».

Значение соблюдения и обеспечения данных категорий в гражданском судопроизводстве трудно переоценить, именно благодаря им обеспечивается независимость судьи. При этом необходимо осознавать, что независимость фундаментальна, но не безгранична, она четко ограничена законодательными положениями, которыми обязаны следовать судьи.

Что касается принципа состязательности и равноправия сторон, то следует обратить внимание на то, что суд обязан занимать нейтральную сторону в гражданском процессе, объективно и беспристрастно оценивая доводы сторон. Важно отметить, что стороны наделены равными процессуальными правами, а суд обязан контролировать, чтобы данные права надлежащим образом реализовывались. Такое равенство должно распространяться буквально на все процессуальные действия: на заявление ходатайств, предоставление доказательств и т. д.

В гражданском процессе принцип состязательности базируется на правиле «доказывает тот, кто заинтересован», при этом судья принимает решение на основании приводимых доводов и имеющих в деле доказательств, не совершая сбор доказательств за сторону процесса, которая фактически бездействует. Незнание стороной данной специфики цивилистического судопроизводства зачастую приводит к неудовлетворенности вынесенным судебным решением, которого можно было бы вполне избежать, прибегнув к помощи квалифицированного представителя. Однако отличительной чертой российского гражданского процесса является то, что граждане предпочитают отстаивать свои интересы самостоятельно. При этом разъяснение судом лицам, участвующим в деле их процессуальных прав и обязанностей, не способно устранить правовую неграмотность, так как одним судебским разъяснением не-

возможно в полном объеме сформировать у гражданина представление о способах защиты его нарушенного права.

Процессуальное противоборство невозможно без равноправия сторон, равноправие сторон в свою очередь бессмысленно без состязательности. И состязательность, и равноправие начинают одновременно реализовываться с момента подачи искового заявления и пронизывают все стадии гражданского процесса.

Казалось бы, все правовые гарантии рассчитаны на обеспечение состязательности и равенства сторон процесса, а в гражданском судопроизводстве создан идеальный механизм обеспечения процессуального противоборства. Тем не менее не все так идеально обстоит на практике.

Так, прежде всего образование и имущественное состояние стороны противоборства в суде будут иметь существенное значение для разрешения спора в ее пользу. При этом далеко не все граждане, обращающиеся в судебный орган, обладают правом на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. Существование данной ситуации, полагают авторы, коренным образом противоречит надлежащей реализации принципа состязательности и равноправия сторон. В связи с этим должен быть предусмотрен механизм получения бесплатной квалифицированной помощи при обращении в судебный орган для всех без исключения граждан.

Параллельно должен быть взят курс на упрощение и лаконичность гражданского материального и процессуального законодательства, по смыслу идеи общедоступности понимания права, текст закона должен быть понятен любому гражданину, а не только имеющему соответствующее юридическое образование.

Другим предложением (авторы вполне признают его дискуссионность) является ограничение в процессуальном законе случаев, когда судья принимает решение при заявлении сторонами прав и разрешении ходатайств, основываясь исключительно на личном убеждении.

Особенно это актуально в контексте обеспечения возможности привлечения к рассмотрению гражданского дела специалиста-эксперта по вынесению мотивированного ходатайства стороны процесса, т. е. существует объективная необходимость внесения соответствующих поправок в процессуальное законодательство. По нашему убеждению, это в полной мере бы соответствовало соблюдению принципа состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, были проанализированы некоторые проблемы соблюдения и реализации отдельных принципов гражданского судопроизводства. Большинство авторов, предметом научного интереса которых являются принципы цивилистического процесса, склоняются к тому, что данные принципы могут применяться непосредственно. Однако, на наш взгляд, такая точка зрения не совсем соответствует действительности. В связи с этим хотелось бы отменить два препятствия, во-первых, некоторую бессистемность закрепления принципов в процессуальном законе, во-вторых, практику применения в практической деятельности судей по отправлению правосудия принципов, не имеющих легального закрепления, но существующих в цивилистической доктрине, что, соответственно, обуславливает их формальную неопределенность. Оба препятствия с практической точки зрения являются вполне преодолимыми при соблюдении надлежащей логики реформирования гражданского процессуального законодательства.

Список литературы

1. Бедарева Е. А. Пути реформирования правового статуса помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Академическая публицистика. – 2021. – № 1. – С. 204–209.
2. Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 5. Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 5–11.
3. Дербышева Е. А. Соотношение принципа правовой определенности с принципом равенства всех перед законом и судом // Вестник Гуманитарного университета. – 2021. – № 4 (35). – С. 32–35.
4. Каримов Р. М. Меры безопасности и меры защиты судей при осуществлении ими правосудия // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 297–299.

5. *Малешин Д. Я.* Содействие нотариата судебной реформе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 67–86.
6. *Пыжова Е. И.* Соотношение принципа независимости судей и персональной ответственности // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сборник научных статей. – СПб. : Астерион, 2021.
7. *Сорокопуд А. В.* О правовой природе приказного и упрощенного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 186–204.
8. *Старицын А. Ю.* Упрощенное производство в гражданском процессе как форма правосудия: проблемы и пути решения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 1 (144). – С. 164–173.
9. *Щербакова И. А.* Несменяемость как конституционный принцип, обеспечивающий статус судей // Ex iure. – 2018. – № 3. – С. 34–45.